

УДК 796.332:929
ББК 75.578
М86

Luca Caioli, Cyril Collot
SALAH

М86 **Мохамед** Салах. Последний фараон / Лука Кайоли, Сирил Колло ; [перевод с английского А. Качалова]. — Москва : Эксмо, 2020. — 240 с. — (Иконы спорта).

ISBN 978-5-04-109857-5

Мохамед Салах — ключевой футболист английского «Ливерпуля» и сборной Египта. В 2018 году Мохамед был признан самым ценным игроком английского чемпионата, в 2019 году он стал обладателем кубка Лиги Чемпионов УЕФА и Суперкубка Европы.

Вы узнаете, как Мохамед делал первые шаги в футболе и смог уехать в Европу, о недолгом и загадочном пребывании в «Челси» Моуриньо, а также о том, как он реабилитировал карьеру и стал ярким игроком в Англии под руководством Юргена Клоппа.

«Фараона» по праву считают самым влиятельным человеком на родине.

Его боготворят: старшее поколение гордится «славным сыном Египта», а каждый мальчишка ходит в именной форме Салаха, мечтая однажды стать таким, как он.

УДК 796.332:929
ББК 75.578

© Luca Caioli, Cyril Collot, 2018
Фото на обложке: © Laurence Griffiths / GettyImages.ru
© Перевод на русский язык, Качалов А.
© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2020

ISBN 978-5-04-109857-5

Об авторах

Лука Кайоли — автор бестселлеров о карьерах Месси, Роналду, Неймара и Мбаппе. Известный итальянский спортивный журналист, живущий в Испании.

Сирил Колло — французский спортивный журналист. Автор нескольких книг и документальных фильмов о французском футболе и биографических бестселлеров о Гризманне, Погба и Марсьяле.

1

Ничего себе история

ВО ВСЕМ виноваты фараоны и англичане. Возьмем Аменхотепа II, седьмого монарха восемнадцатой династии. Надпись на стеле Лучников, обнаруженной неподалеку от Сфинкса, гласит: «Он в совершенстве владел мастерством верховой езды, и никто не мог сравниться с ним [...] Никто не мог натянуть его лук, и никто не мог угнаться за ним на скачках». Это еще не все. О властителе, правившем Египтом с 1427 по 1401 год до н.э., также говорилось, что он мог совладать с 30-футовым веслом. Весьма впечатляюще.

Аменхотеп II не был единственным фараоном-атлетом.

Возьмем Рамсеса II (1279–13 гг. до н.э.), одного из самых могущественных и знаменитых правителей. На обелиске, установленном на площади Пьяцца-дель-Пополо в Риме, его именуют «Владыкой Панегири» — это греческое слово использовалось для обозначения атлетических соревнований, проходивших в Древнем Египте. Утверждалось, что он был непревзойденным лучником, умело управлялся с колесницей, объезжал

верблюдов и лошадей и был непобедим в искусстве фехтования.

Были ли то частные случаи? Нет. Все правители, включая Хатшепсут, вторую женщину-фараона (1479–57 гг. до н.э.), обязаны были совершить заезд в три круга вокруг двух храмовых построек. Многим эта церемония представлялась своего рода примитивной Олимпиадой, для других же играла роль символического обряда омоложения фараона, подкреплявшего свою власть перед лицом придворных и богов. Ритуал проводился каждые три года, начиная с 30-го года правления монарха. Пускай это и не была Олимпиада в современном понимании этого слова, но она демонстрировала, насколько была важна атлетическая удаль как для полубогов в лице фараонов, так и для простых молодых египтян, нуждавшихся в закалке своего тела и характера.

Борьба, бокс, верховая езда, соревнования лучников, забеги, прыжки в длину и высоту, метание копья, тяжелая атлетика, фехтование на палках и баграх, плавание и гребля были в числе самых популярных и широко распространенных спортивных дисциплин. Существовали четкие правила соревнований, строились «спортивные комплексы» *ad hoc*, имелись арбитры — по крайней мере, их таковыми провозглашали — и униформа разных цветов, помогавшая различать команды. Победителей награждали большими ожерельями, покрывавшими грудь и плечи. Даже проигравших чествовали за их стремление и соревновательный дух в лучших традициях Пьера де Кубертена. Оцените, например, отчет о гонке, состоявшейся на шестом году правления фараона Тахарка (690–667 гг. до н.э.) — ее участники должны были проехать от королевского дворца в Мемфисе

до фаюмского оазиса и обратно. Стела, установленная в память об этом событии, повествует о том, что правитель Египта самолично сопровождал участников на своей колеснице через всю пустыню, а после гонки «определил того, кто приехал первым и пригласил его пообедать и выпить вместе со своими телохранителями. Он выделил тех, кто отстал от него совсем немного, и вознаградил их самыми разнообразными подарками».

Игры с мячом заслуживают отдельной главы. В египетских гробницах было обнаружено большое количество самых разных мячей: сделанных из дерева, глины и кожи, сшитых нитками и набитых соломой, скроенных из кусков папируса или спрессованных пальмовых листьев. Диаметры их варьировались от трех до девяти сантиметров, были в их числе также и разноцветные шары, а некоторые были чрезвычайно тяжелыми. Однако с ними внешне легко справлялись фигуры, изображенные в главном зале гробницы наместника Бакета III (примерно 2000 г. до н.э.) в некрополисе Бени Хасан, расположенном южнее Каира. Изображенные там четыре девочки сидят на плечах своих партнеров и перебрасываются сферами. По-видимому, такое времяпровождение отводилось женщинам или, по крайней мере, приветствовалось ими. Мальчики же предпочитали бить по мячу палкой из пальмового дерева, по своей форме походившей на те, что используются в современном хоккее на траве. Но это была не просто игра для молодых людей. В эпоху восемнадцатой династии, в период правления Тутмоса III (1481–25 гг. до н.э.), одного из величайших лидеров и стратегов в египетской истории, ритуал зародился и был увековечен на стенах храма Дейр эль-Бахри: в присутствии божества (обычно им был Хатхор) монарх бьет по мячу палкой,

символически разбивая этим жестом дьявольский глаз бога-змея Апофиса.

Кстати о мячах... Геродот из Галикарнаса, греческий историк, совершивший путешествие вдоль Нила примерно в 450 году до н.э., во второй своей книге «Истории» (Euterpe) описывал сцену с участием группы молодых людей, пинавших мяч, сделанный из соломы и козлиной шкуры. Коротко говоря, в Египте времен фараонов игры с мячом носили как ритуальный, так и развлекательный характер, но то же самое можно сказать и о многих других древних цивилизациях — от Китая до Японии, от Римской империи до государств народов Мезоамерики. Но именно британцы превратили игру, в которую люди играли на протяжении многих и многих столетий, в спорт. Они придали ей формальный вид, стали диктовать в ней правила и, окрестив ее словом «футбол», начали экспортировать в разные страны по всему миру. В 1863 году тринадцать делегатов из клубов Англии и Шотландии собрались на встречу в лондонской таверне Freemasons' Tavern, чтобы учредить на ней Футбольную ассоциацию и черным по белому записать правила и законы ныне самого популярного вида спорта в мире. Девятнадцать лет спустя Британия вторглась в Египет, поддержав Хедиват в его борьбе с набиравшим силу национализмом, и таким образом получила контроль над Суэцким каналом, морским путем, имевшим жизненно важное значение для Британской империи. С собой британцы привезли и свою игру, ее правила и обычаи. Футбол прибыл в страну вместе с оккупировавшими ее войсками. На своих базах британские солдаты строили поля и устанавливали ворота. Поначалу египтяне смотрели на них с недоумением — как это было практически повсемест-

но в мире, — называя их безумными англичанами. Наблюдая за тем, как облаченные в шорты солдаты носятся за мячом, они покатывались со смеху. Но все быстро менялось, и вскоре озадаченные взгляды сменились попытками сымитировать увиденное. Футбол начал распространяться из городов, словно пожар. Первая египетская команда была основана в 1883 году главным образом игроками из Каира, выбравшими своим капитаном и лидером Мохамеда Эффенди Нашеда. Они бросили вызов британцам, своим властителям и учителям, и несколько раз сумели выиграть — по крайней мере, если верить египетским свидетельствам, добавляющим (с немалой долей национализма), что команда Нашеда одолела своих заграничных оккупантов как минимум символически. В 1892 году физическая культура стала обязательной дисциплиной в школах, и это решение привело к образованию великого множества футбольных команд.

На заре XX века на свет появились главные клубы страны. 24 апреля 1907 года был основан клуб «Аль-Ахли» как спортивный клуб для каирских студентов. Его первым президентом был англичанин Майкл Инс. 5 января 1911 года, также в столице страны, бельгийский адвокат Жорж Марцбах основал «Каср Аль-Нил», клуб для эмигрантов небританского подданства. Клуб открыл свои двери для всех, принимая как египтян, так и иностранцев; никого не исключали по этническим, экономическим или социальным критериям. В 1952 году после нескольких переименований за клубом закрепилось то же название, что носит округ, занимающий северную часть острова Гезира: «Замалек».

С тех пор «Аль-Ахли» и «Замалек» утвердились в качестве доминирующих сил в египетском и афри-

канском футболе. Тридцать девять чемпионских титулов, 36 Кубков Египта и двадцать международных трофеев на счету «Красных Дьяволов» из «Аль-Ахли»; двенадцать чемпионств, 25 Кубков Египта и пять титулов победителей африканской Лиги чемпионов на счету «Белых Рыцарей» из «Замалека». Известны случаи, когда дерби на Международном стадионе Каира собирали до 100 тысяч зрителей.

Но давайте сначала вернемся к ранним годам прошлого столетия. 11 сентября 1916 года представители британских сил и египетских клубов встретились в Каире, где учредили ЕЕФА, или Англо-Египетскую футбольную ассоциацию. Первое официальное соревнование прошло в том же году: к участию в Кубке султана, проходившему под патронажем султана Хуссейна Камеля, допускались как британские, так и местные команды. Британцы побеждали в пяти первых розыгрышах турнира, но в сезоне-1921/22 период их доминирования прервал клуб, которому будет суждено со временем стать «Замалеком».

21 мая 1923 года Египет стал первым арабским государством и первой африканской страной, вошедшей в состав FIFA. Но это не единственное его достижение. В 1920 году он также стал первой африканской страной, принявшей участие в Олимпиаде, проходившей в Бельгии: там его футбольная команда уступила 2:1 Италии в четвертьфинальном матче в Генте; также Египет первым из африканских стран сыграл на чемпионате мира, это было в Италии в 1934 году. Тогда в первом матче турнира египтяне проиграли 4:2 Венгрии, но явили миру первую звезду футбола из Африки — Абдуррахмана Фаузи, забившего оба гола «фараонов» в матче. Кроме того, Египет стал победителем перво-

го в истории Кубка африканских наций, прошедшего в 1957 году. В финале того турнира Египет обыграл Эфиопию 4:0 благодаря дублю Ад-Диба, забившего все четыре мяча и ставшего лучшим бомбардиром турнира с пятью голами.

Девять лет спустя, 22 октября 1948 года, был сыгран матч первого в истории розыгрыша египетской лиги под эгидой короля Фарука I. В чемпионате приняли участие одиннадцать команд: «Аль-Ахли», «Фарук» (ныне «Замалек»), «Аль-Секка Аль-Хадид», «Терсана», «Исмаили», «Мисри», «Порт Фуад», «Олимпик», «Иттихад», «Трам» и «Юнан». В итоге 30-килограммовый серебряный чемпионский кубок увезли домой футболисты «Аль-Ахли».

С тех пор минуло больше семидесяти лет. Египет пережил военный переворот под предводительством Мохамеда Нагиба и полковника Гамалы Абдель Нассера в 1952 году и конец эпохи правления короля Фарука I. Пострадал в шестидневной войне 1967 года, приведшей к поражению египетских войск и оккупации Израилем Синайского полуострова и Сектора Газа. А в октябре 1973-го столкнулся с Израилем вновь в войне Судного дня. Вся страна в прямом эфире видела смерть президента Анвара Садата, убитого 6 октября 1981 года во время военного парада в Каире. Пережил Египет и 30-летнее правление Хосни Мубарака. Во время «арабской весны» 2011 года на площади Тахрир страну переполняли надежды. Он видел падение президента Мубарака и проголосовал на выборах 2012 года, отдав победу Мохамеду Мурси, кандидату от движения «Братья-мусульмане». Затем пережил еще один переворот под предводительством генерала Абдул Фаттаха ас-Сиси, свергнувшего Мурси и провозгласивше-

го себя президентом республики. Страна скорбела по тысячам жертв резни в Рабаа в августе 2013-го. Теперь Абдул Фаттах ас-Сиси правит страной железной рукой: на президентских «выборах» 28 марта 2018 года, осмеянных многими наблюдателями, он набрал 97% всех голосов.

А что же с футболом? Вот слова Боба Брэдли, тренировавшего сборную Египта с 2011 по 2013 год: «Когда приезжаешь сюда, начинаешь осознавать, насколько тесно футбол связан со всем этим. Понимаешь, что футбол и политика здесь безраздельно связаны друг с другом». Футбол здесь служит отражением сложно устроенного общества: это и инструмент, с помощью которого режимы укрепляют лояльность своих граждан и поощряют национализм, и отвлекающий фактор, помогающий обществу уйти от тягот каждодневной жизни, и одновременно лаборатория, в которой проходят испытания новые идеи и будущие восстания. За эти 70 лет футбол утвердился в качестве и великой страсти египтян, и их великой дури. Он послужил источником как успехов, так и трагедий: семь Кубков африканских наций, выигранных «фараонами», и массовые беспорядки в Порт-Саиде 1 февраля 2012 года. Отложенный старт египетской лиги, матчи за закрытыми дверями и очередная мясорубка в феврале 2015-го, перед матчем между «Замалеком» и ENPPI. Египетский футбол породил на свет такие клубы, как «Аль-Ахли», имеющий 50-миллионную армию фанатов и каждую игру собирающий по 23 тысячи зрителей на стадионе. Согласно позиции Конфедерации африканского футбола, этот клуб является «главной африканской командой XX века». В то же время он был свидетелем зарождения группировки «ультрас» «Замалека» — UWK («Бе-

лые Рыцари»), превратившейся со временем в одну из самых непокорных фракций египетских футбольных фанатов и одну из ведущих сил восстания 2011 года. Он воспитал таких игроков, как Мохамед Абутрика — философа, легенду, полузащитника, принесшего своей стране три Кубка Африки, а позже изгнанного из страны из-за обвинений в подозрительных связях с «Братьями-мусульманами». Или Хусама Хасана, «Нильского Марадону», забившего 69 голов за национальную сборную. Или Ахмада Хасана, установившего рекорд по числу матчей за сборную страны (на его счету 184 игры, если быть точным). Или даже Эссама аль-Хадари, ставшего самым возрастным игроком, когда-либо принимавшим участие в финальных стадиях чемпионата мира (на турнире в России в 2018 году ему было 45 лет и 161 день). Или Ахмеда Хоссама Хуссейна Абдельхамида, более известного как Мидо, непокорного гения. А последний из «фараонов», самый актуальный герой современного Египта, — Мохаммед Салах. Он являет миру чистый образ своей страны, он хороший мусульманин, сумевший добиться триумфа на земле бывших оккупантов, человек, развеивающий ощущение неполноценности, укрепившееся в сознании стараниями колониалистов, мужчина, призывающий детей никогда не отказываться от своих мечтаний и веры в них, символ надежды и коллективной радости народа, измученного экономически, политически и социально.